

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАФСТВ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

А. Ю. Золотарёв

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 15 мая 2011 г.

Аннотация: статья посвящена возникновению административно-территориального деления Англии на графства (ширы). Автор показывает хронологию этого процесса, выделяет группы графств, в зависимости от происхождения и времени формирования.

Ключевые слова: Раннесредневековая Англия, англосаксы, графство.

Abstract: the article is about a process of splitting of Anglo-Saxon England into counties (or shires). Author reveals its chronological order, singles out groups of shires based on their origin and time of their emergence.

Key words: Early Middle Ages, Anglo-Saxon England, county, shire.

1 апреля 1974 г. на территории Англии и Уэльса вступил в силу закон о реформе местной администрации, существенно изменивший границы между графствами, до того остававшиеся практически неизменными на протяжении девяти столетий. В данной статье будет показано, как и когда возникло это удивительно стабильное административно-территориальное устройство.

Современное английское слово, обозначающее графство, «county» происходит от латинского «comitatus» с тем же значением. По-древнеанглийски оно называлось «scire» («шир», иногда ошибочно транскрибируют как «шайр») и сохранилось в наименовании большинства современных английских графств (Дербишир, Йоркшир, Глостершир и т.д.). Впервые это слово встречается в судебнике короля Уэссекса Инэ (конец VII в.). Как отмечает А. Г. Глебов, «в древнеанглийском языке слово “scire” нередко употреблялось в значении “должность”, “пост”», поэтому «невозможно категорически утверждать», что в данном законодательном памятнике речь идет о шайре в «политико-административном смысле» [20, с. 74]. Думается, что именно в таком смысле можно истолковать соответствующий титул из судебного Инэ: «Если кто-нибудь поймает вора или ему передадут пойманного [вора], а он его все же освободит или утаит кражу, он должен уплатить за вора его вергельд. Если он элдормен, он потеряет свою должность (scire), если только его не пожелает помиловать король» [10, Ine, 36–36,1]. Однако другой титул из этого судебного, по нашему мнению, недвусмысленно указывает на территориальный характер scire: «Если кто-нибудь уйдет без разрешения от своего господина или воровским образом перейдет в другой шир и будет найден, то он должен возвратиться туда,

где он жил прежде, и уплатить своему господину 60 шиллингов» [10, Ine, 39]. Следует указать, что оба значения слова scire не противоречат друг другу: полномочия должностного лица вполне могли иметь пространственное измерение, распространяться на определенную территорию (scir). Центрами этих широв были королевские поместья (tun), возникшие на месте или поблизости от римских и пост-римских вилл и городков. От их названия произошли названия соответствующих широв: Уилтон – Уилтшир (Wiltunscire), Хемвич (ныне Саутгемптон) – Гемпшир (Hamunscire), Дорчестер – Дорсет, Сомертон – Сомерсет. В эти поместья стекались различные подати, здесь происходили торговля и суд [12, р. 133; 15, р. 336–337]. Возможно, управляющих этих поместий имел в виду король Инэ, когда предписывал управителям (scirmen) и судьям (deman) не отказывать желающим в правосудии [10, Ine, 8]. Таким образом, история уэссекских широв уходит корнями ко времени основания этого королевства в VI–VII вв.

С другой стороны, нельзя не признать, что первые упоминания о конкретных ширах Уэссекса появляются в источниках лишь с середины IX в. Так, о Девоншире (Defenascire) в «Англосаксонской хронике» впервые говорится под 851 г. [3, (A), s.a. 851], о Гемпшире (Hamunscire) и Беркшире (Bearrucscire) – под 860 г. [3, (A), s.a. 860], об Уилтшире (Wiltunscire) – под 897 г. [(A), s.a. 897]. Не претендуя на окончательное решение этой проблемы, все же укажем, что наши знания об административной истории англосаксонской эпохи могут быть искажены характером источников. «Англосаксонская хроника», как всякая летопись, освещает события исключительные, а не повседневные. История административных образований относится именно к истории повседневности. Вторая половина IX в. была насыщена событиями большой важности: борьбой Альфреда и его рода с викингами.

Все упоминания в «Хронике» широв Уэссекса так или иначе связаны с боевыми действиями, персонами короля и его военачальников-элдорменов. Законодательство по своей природе призвано отражать повседневность, правда, в нормативной форме. И, как мы видели, упоминания о ширах в нем содержатся.

С объединением англосаксонских земель под властью уэссексской династии вся Англия была постепенно поделена на ширь. Однако процесс устроения широв занял весьма длительное время, завершившись только при первых нормандских королях.

По происхождению и времени появления ширь возможно разделить на несколько групп.

Первую составляют ширь Уэссекса. О происхождении Уилтшира, Гемпшира, Сомерсета и Дорсета было сказано выше. Девоншир возник на месте земель, захваченных в конце VII в. у бриттского королевства Думнония. Беркшир, по-видимому, появился позже других широв Уэссекса и получил название, по словам Ассера, от леса Беррок, «где в обилии растут самшиты» [5, сар. 1].

Вторую группу составляли некогда независимые и полунезависимые королевства юго-восточной Англии: Кент, Эссекс, Суссекс, Суррей, Мидлсекс. Еще до вторжения викингов все эти области попали под власть королей Уэссекса и в дальнейшем довольно часто оказывались под началом одного элдормена. В 860–870-е гг. Эссекс оказался захваченным викингами, но уже в 910-е гг. он был отвоеван королем Эдуардом. Сколько-нибудь заметного влияния на его развитие скандинавы не оказали. По-видимому, длительное сосуществование в рамках одного государства и совпадение административных границ с прежними идентичностями позволили жителям этих областей уже в первой половине X в. воспринять название «шир». Именно так, на уэссексский манер – Centescyre – называли свою область в послании королю Этельстану (924–939) жители Кента [10, III As, Pr.].

Третью группу составляли ширь Западной Мерсии (Мидленда). Этот регион также никогда не был под властью викингов. С 880-х гг. Мерсия попала в зависимость от Уэссекса, а в 918 г. была полностью инкорпорирована в его состав. В отношении широв Западной Мерсии мы сталкиваемся с той же проблемой, что и в отношении широв Уэссекса. Практически общепризнано, что своим возникновением они обязаны возведению королями Альфредом (871–899) и Эдуардом (899–924) крепостей-бургов для обороны от викингов. К бургам пропорционально длине их стен была приписана определенная территория, жители которой были обязаны содержать и оборонять бурги в случае необходимости. Об этом говорит такой документ, как «Burghal Hidage», где каждому бургу соответствует приблизительно такое же количество гайд, которое впоследствии составило (судя по дан-

ном «Книги Страшного Суда») величину соответствующих широв [11, р. 144–159; 12, р. 135; 13, р. 187–188, 455–460; 19, с. 158–159]. Несмотря на то, что данные этих двух источников, а также результаты археологических изысканий не всегда в точности совпадают, оснований сомневаться, что именно округа западномерсийских бургов стали основой последующих широв, нет. Однако первые летописные упоминания о ширах этой части Англии появились довольно поздно. Так, Чешир впервые упоминается в «Англосаксонской хронике» под 980 г. [2, (C), s.a. 980], Шропшир – под 1006 г. [2, (E), s.a. 1006], Оксфордшир и Бакингамшир – под 1010 г. [2, (E), s.a. 1010], Хертфордшир и Бедфордшир – под 1011 г. [2, (C, E), s.a. 1011], Уорикшир, Глостершир и Стаффордшир – под 1016 г. [(D, E, F), s.a. 1016]. Отметим, что все эти упоминания связаны с событиями исключительной важности: боевыми действиями против датчан. По мнению Э. Уильямс, именно войны с датчанами побудили короля Этельреда II (978–1016) и его «первого министра» Эадрика Стреону упорядочить административную структуру страны. Ее четкость существенно облегчала сбор ополчения, снаряжение флота, проведение фортификационных работ и сбор налогов [17, р. 77–84]. Обращает на себя внимание и то, что сам объем летописного текста начиная с 980-х гг. резко увеличивается, тогда как за 900–970-е гг. мы имеем лишь краткие погодные записи. Можно было бы возразить, что документальные источники также ничего не сообщают о ширах и их судебных собраниях ранее 1010-х гг. Так, приблизительно к 1016 г. относится упоминание в картулярии Вустерского аббатства («Liber Wigornensis») Глостершира, Оксфордшира и Уинчкомбшира [9, р. 230; 17, р. 78], Оксфордшир (provincia Oxnafordnensi) впервые упомянут в грамоте 1012 г. [1, № 927], судебные собрания Вустершира – в грамоте 1023 г. [1, № 1460], Херефордшира – в грамоте 1016–1035 гг. [1, № 1462]. Однако необходимо учитывать, во-первых, сколько фрагментарно распределение во времени и пространстве англосаксонского актового материала; а во-вторых, что с 980-х гг. изменяется сам его характер: резко возрастают как количество, так и пространственность грамот [16, р. 66–91].

Надо отметить, что возникновение новой политико-административной структуры Западного Мидленда встречало препятствия в виде старых территориальных идентичностей. Границы бурговых округов, превратившихся позднее в ширь, были проведены безо всякого учета прежней политической географии. Поэтому еще долго на месте широв и параллельно с ними продолжали существовать старые политико-административные образования: Wreosonsaete упоминается в грамотах 963 и 968 гг. [1, № 712a, 723], Hwicce – в грамоте 997 г. [1, № 891],

Magonsaete – в 958, 1016 и 1041 гг. [1, № 677; 2, (D, E) s.a. 1016; 7, p. 532–533].

Четвертую группу составляли шири Области датского права (в дальнейшем будем именовать ее Данелаг – Danelagh). Эта часть Англии в течение долгого времени находилась под властью викингов, плотность скандинавского населения здесь была довольно высокая. Тем не менее и она не представляла собой какого-то однородного целого.

Кембриджшир, Нортгемптоншир и Хантингдоншир составляли Восточный Мидленд. По мнению Г. Чэдвака и Ф. Стентона, они образовались на месте округов, подконтрольных отрядам викингов, чьи укрепленные лагеря располагались в Кембридже, Нортгемптоне и Хантингдоне, соответственно [6, p. 203; 15, p. 338]. Таким образом, эти три шира очень похожи на бурговые округа Западного Мидленда. Это заставляет думать, что, оказавшись в положении атакуемых, скандинавы быстро переняли опыт организации обороны у своих противников англосаксов. Первые сведения о ширах в данном регионе относятся к 970–980-м гг. Но мы располагаем этими данными благодаря лишь одному источнику «Книжице епископа Этельвольда» [21, гл. 10, 11, 35, 45]. Если бы его не было, то о Кембриджшире, Нортгемптоншире и Хантингдоншире мы знали бы не больше, чем о ширах Западной Мерсии: все три упоминаются в «Англосаксонской хронике» лишь под 1011 г. и тоже в связи с войной с датчанами [2, (C, D, E), s.a. 1011].

Восточная Англия сохранила свое название от существовавшего там до вторжения викингов в 860-х гг. королевства. Она издревле делилась на две части – Норфолк и Суффолк, составившие позднее отдельные графства, первые упоминания о которых содержатся в приказах (writs) Эдуарда Исповедника (1042–1066) [4, № 61, 17, 80].

Отдельную группу составляли Ноттингемшир, Линкольншир, Дербишир и Лестершир. Их центрами стали четыре бурга – Ноттингем, Линкольн, Дерби, Лестер – входившие в X – начале XI в. в состав политико-административного образования, известного под именем Пять Бургов (Five Boroughs). В течение долгого времени после подчинения Пяти Бургов англосаксонскими королями (начало 940-х гг.) это образование сохраняло единство и общность. Как группа они фигурируют в анналах под 942 и 1013 гг. [2, (A) s.a. 942; (E) s.a. 1013]. Кроме того, под 1015 г. упоминаются «Семь Бургов» [2, (E) s.a. 1015]. Предположительно, в их число входили, помимо Пяти Бургов, Йорк, а также Торкси или Бамбург [18, p. 200]. В 997 г. король Этельред даже издал декрет, специально предназначенный к исполнению на территории Пяти Бургов [10, III Atr]. Первые упоминания об отдельных ширах на этой территории относятся к 1016 г. (Линкольншир и Ноттингемшир) [2, (D, E, F),

s.a. 1016] и 1048 г. (Дербишир) [2, (D), s.a. 1048]. Возможно, что устройство широв на этой территории связано с казнью знатных тэнов этого региона Моркара и Сигеферта в 1015 г., в результате чего верхушка местной англо-скандинавской аристократии была обезглавлена, и король Этельред и его «первый министр» Эадрик получили возможность провести те же реформы по упорядочению административной структуры, что и в Западной Мерсии [17, p. 80]. Тем не менее определенное единство этого региона сохранялось вплоть до конца англосаксонского периода [2, (C), s.a. 1065]. Примечательно, что в этом списке отсутствует Лестершир, впервые появившийся лишь в «Книге Страшного суда» [18, p. 201]. Как полагает П. Стаффорд, пятый бург – Стамфорд – тоже был центром шира, но упоминания о нем в источниках не сохранились. Ко времени составления «Книги Страшного Суда» его предполагаемая территория оказалась включена в состав Линкольншира [14, p. 141–142].

К северу от Пяти Бургов лежала область Линдси, получившая свое имя от древнего англосаксонского королевства, существовавшего здесь в VI–VIII вв. В событиях конца X – начала XI в. Линдси играет роль вполне самостоятельной области, такой же как Пять Бургов или Нортумбрия. Например, она имела своего элдормена, погибшего в 1016 г. [2, (E) s.a. 1013; (C) s.a. 1016]. После этого она была включена в состав Линкольншира, в котором, однако, сохраняла свое своеобразие еще в XII в. А в «Книге Страшного Суда» наименования Линдси и Линкольншир использовались взаимозаменяемо [14, p. 141].

С севера территория Линдси была ограничена рекой Хумбер. Та страна, которая лежала за ней, носила название Нортумбрии, древнего англосаксонского королевства, захваченного викингами в 860-е гг. Собственно, викинги захватили лишь Дейру, южную часть Нортумбрии, которая и составила ядро англоскандинавского королевства Йорк. Северную часть Нортумбрии – Берницию – сохранили под своим контролем местные знатные роды. В 927 г. англосаксонские короли подчинили себе Берницию, а в 954 г. – Йорк. Власть над какой-либо территорией в период раннего средневековья была немыслима без личного присутствия там правителя или его братьев и сыновей. Однако, за исключением немногочисленных военных экспедиций, ни англосаксонские короли, ни члены правящего дома никогда не появлялись к северу от Хумбера. Их власть здесь была почти номинальной [8, p. 31–57]. По-видимому, именно с этим связано то, что Йоркшир появился на карте Англии лишь в 1065 г. [2, (C), s.a. 1065]. Это был последний шир, возникший в англосаксонское время. При этом по своим размерам (самый большой в Англии) он более походил на отдельное княжество.

Таким образом, к концу англосаксонской эпохи административно-территориальным делением на ширь (графства) была охвачена большая часть страны за исключением ее северо-запада. Их происхождение, размеры и границы отражают историю различных областей Англии. Ширь появились в Уэссексе и по мере того, как его короли объединяли страну под своей властью, распространялись на другие регионы, иногда адаптируясь к границам прежних этнополитических областей, иногда их заменяя. Чем дальше от этого ядра Англосаксонского королевства формировались ширь, тем позже это происходило и тем большего они были размера, что не оптимально с точки зрения эффективного контроля со стороны центральной власти, но отражало сложившиеся там политические идентичности. Это обеспечивало их лояльность, которая в средние века зачастую была лучшей альтернативой контролю.

Представляется, что показанная нами гибкость системы графств (широв) Англии и обеспечила ей такую беспримерную продолжительность жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anglo-Saxon charters. An annotated list and bibliography / ed. by P. H. Sawyer. – London, 1968.
2. The Anglo-Saxon chronicle / ed. and transl. by M. Swanton. – N. Y., 1998.
3. The Anglo-Saxon chronicle / ed. by J. Bateley ; a collaborative ed. – Cambridge, 1986. – Vol. 3. Ms. A.
4. Anglo-Saxon writs / ed. and transl. by F. E. Harmer. – Manchester, 1952.
5. Asser's life of king Alfred / ed. by W. H. Stevenson and D. Whitelock. – Oxford, 1959.
6. Chadwick H. M. Studies on Anglo-Saxon institutions. / H. M. Chadwick. – Cambridge, 1905.
7. The chronicle of John of Worcester / ed. by R. R. Darlington and P. McGurk. – Oxford, 1995. – Vol. 2.
8. Fletcher R. Bloodfeud : murder and revenge in Anglo-Saxon England / R. Fletcher. – Oxford, 2003.
9. Finberg H. P. R. The early charters of the west Midlands / H. P. R. Finberg. – Leicester, 1961.
10. Die Gesetze der Angelsachsen / hg. von F. Liebermann. – Halle, 1903. – Bd 1.
11. Hill D. Shiring of Mercia – again / D. Hill // Edward the Elder / ed. by N. Higham and D. Hill. – London ; N. Y., 2001. – P. 144–159.
12. Loyn H. R. The governance of Anglo-Saxon England, 500–1087 / H. R. Loyn. – London, 1984.
13. Maitland F. W. Domesday Book and beyond / F. W. Maitland. – Cambridge, 1897.
14. Stafford P. The East Midlands in the Early Middle Ages / P. Stafford. – Leicester, 1985.
15. Stenton F. M. Anglo-Saxon England : 3rd ed. / F. M. Stenton. – Oxford, 1971.
16. Stenton F. M. The Latin charters of the Anglo-Saxon period / F. M. Stenton. – Oxford, 1955.
17. Williams A. Жетелред the Unready : the ill-counselled king / A. Williams. – London, 2003.
18. Williams A. Kingship and government in pre-conquest England / A. Williams. – London, 1999.
19. Глебов А. Г. Альфред Великий и Англия его времени / А. Г. Глебов. – Воронеж, 2003. – С. 158–159.
20. Глебов А. Г. Англия в раннее средневековье / А. Г. Глебов. – Воронеж, 1998.
21. Книжица епископа Этельвольда / пер., предисл. и примеч. А. Ю. Золотарёва // Средние века.– 2008. – Вып. 69. – № 3. – С. 159–201.

Воронежский государственный технический университет

*Золотарёв А. Ю., кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
E-mail: aurelianus@mail.ru
Тел.: (473) 246-22-91*

Voronezh State Technical University

*Zolotaryov A. Yu., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the History and Politology Department
E-mail: aurelianus@mail.ru
Tel.: (473) 246-22-91*